

***О чувашах: Этнографический очерк
неизвестного автора XVIII столетия***

Милькович К.С., Магницкий В.К.

Предлагаемый очерк быта Чуваш принадлежит неизвестному автору прошлого столетия. Под заглавием: «О Чувашах» он напечатан в IX, X и XI №№ журнала «Северный Архив», за 1827 год, - журнала древностей и новостей по части истории, статистики, путешествий, правопедения и нравов, издававшегося в С.-Петербурге Овдеем Булгариным и Николаем Гречем. Издателями Северного Архива предпослана очерку лишь следующая краткая заметка, в выноске к заглавию: «Из рукописи, сообщенной издателям и писанной устарелым языком, как писали в начале семидесятых годов. Изд.»

Покойный адъюнкт-профессор казанского университета В.А. Сбоев об этом очерке сделал следующий отзыв в своей книге: «Исследования об инородцах казанской губернии», Казань 1856 г., стр. 91 и 92: Это есть лучшее произведение из всего, что доселе писалось о Чувашах. Правда многие обычаи, обряды и учреждения, в этой статье упоминаемые, теперь уже не существуют, - многие божества, о которых она рассказывает, теперь уже забыты и некрещеными Чувашинами; но тем-то в особенности она и драгоценна, что сообщает нам обстоятельные сведения о древних обычаях, о древней религии этого народа. Автор не мимоходом взглянул на свой предмет, как вышеупомянутые путешественники (см. в названной книге В.А. Сбоева) и некоторые из новейших писателей, но изучил его совершенно. Приметно, что он долгое время жил среди Чуваш и был знаком с их языком и притом с ядринским их наречием, как это доказывают некоторые грамматические особенности его чувашских фраз. Обстоятельство не совсем маловажное: наречием этим говорят в уездах Ядринском, Буинском, Курмышском и отчасти Цивильском, т.е. в тех местах, в которых Чуваши живут почти отдельно, не смешиваясь с другими инородцами, и в которых более чем в других сохранились старинные обычаи. В этих местах не был ни один из помянутых нами академиков»...

Немаловажные достоинства очерка Чуваш неизвестного автора, беспощадно, по выражению В.А. Сбоева, изуродованные в нем самые отборные чувашские фразы, библиографическая редкость Северного Архива, с статьей о Чувашах*, - все это и побудило нас просить редакцию Казанских Губернских Ведомостей перепечатать статью неизвестного автора о Чувашах в Казанских Губернских Ведомостях. Переписали мы статью о Чувашах в том самом виде, как она напечатана в Северном Архиве: но в подстрочных примечаниях, отмеченных цифрами (отметки звездочкой самим автором), сделали соответствующие поправки, дополнения и возражения. Чувашские фразы и отдельные слова с дословным переводом их на русский язык, по нашей просьбе, вписаны в подстрочных примечаниях учителем Чувашской приготовительной школы при Казанской учительской семинарии, Чувашином Сотниковского прихода, Чебоксарского уезда, Казанской губернии, Н.А. Александровым, которому и приносим искреннюю благодарность.

В. Магницкий.

Казань

6 мая, 1887 г.

О чувашах

Народ, известный в России под именем Чуваш и сам себя называющий тем же именем, имел прежде всего свои жилища вниз по реке Волге и составлял древних Болгар. Чуваша, бывши в язычестве, занимали всю округу Казанскую и Симбирскую; когда же начали их обращать в Христианскую веру, то иные из них, не хотя вступать в оную, перешли через Волгу на луговую сторону и поселились у Башкирцев и в других местах; иные же переселились в разные места по нагорной стороне Волги и

* Мы разыскивали эту статью с 60-х годов и отыскали лишь в ноябре 1886 г., в библиотеке Свяжского городского 2-классного училища. Нуждалась мы в статье о Чувашах особенно при составлении нашей книги: "Материалы к объяснению старой чувашской веры". Казань. 1881

смешались с Мордвою, Татарами и Черемисами.* Однако же и теперь еще считается оных в Симбирской губернии, пребывающих в язычестве и крещеных, живущих особыми деревнями и действительно платящих подать, до тысячи душ.

Чуваши говорят языком, происшедшим от Сарматского и смешанным с Татарским. Прежде, находившись в идолопоклонстве, они вели жизнь кочевую¹; но теперь все занимаются земледелием и в нынешнем столетии большая их часть приняла Христианскую веру и крестилась.

Этот народ, *привыкли издавна жить* не в городах, а в *деревушках*, и теперь старается заводить свои жилища в лесах, при хорошей воде, на местах сухих и ровных. Они селятся очень редко, чтобы иметь во все лето около своих хижин зеленеющие траву и деревья. Они никогда не рубят тех рощей, кои окружают их жилища и их водяные источники; а язычествующие Чуваши посвящают даже такие рощи богам своим. Они почитают за грех ловить соловьев, зябликов, скворцов и прочих птиц; тем из них, кои могут жить у них на дворах, они делают гнезда. Таковая, всегдашняя весною и летом у них зелень и беспрестанное пение птиц вознаграждают отчасти за прочие недостатки в их жилищах.

Чуваши счисляют по порядку не годы, а месяцы (*уйхь*)². Год состоит из зимы и лета и начинается с нашего ноября, называемого ими *Чук уйхь*³, то есть, жертвенный месяц. В начале каждого года или этого первого месяца, от чего происходит и его название, они посвящают первый хлеб и первое пиво, сделанные из новосозревших зерен, двум главным, обожаемым ими, благотворным существам, Небесному Богу и Владычествующему над ними Государю⁴, - и лучшую часть из того приносят им в жертву, в знак благодарности за урожай хлеба. Это жертвоприношение и празднество

* Росс. История Татищева. Часть I, стр. 327.

¹ Далее сам автор говорит, что чуваши "издавна привыкли жить в деревушках" и что христианскую веру большая часть их приняла лишь в нынешнем (XVIII) столетии. Уверение автора, что чуваши в идолопоклонстве вели жизнь кочевую, очевидно, голословно.

² Уйӓх.

³ Чук уйӓх=.

⁴ Мы догадываемся, что автор включил Владычествующего (земного) Государя в число богов по недоразумению, ошибочно приняв эпитет: "Султя Патша" (вышний царь), приписываемый Чувашиами Богу, за название земного Царя. См. в Букваре, на 67 стр. молитву: Царю небесный.

называется ими *чуклемя*⁵. Неделя у них начинается с пятницы (*эрне конь*)⁶, которая есть также и день их отдохновения. Среду они называют кровавым днем (*ионь конь*)⁷.

Чуваши, вообще, лицом бледны, в делах не расторопны и в образе жизни грубы. Они склонны к разным суевериям и многобожию; легковерны, предприимчивы, но при том робки и смиренны.⁸ Главным их упражнением бывает хлебопашество и прочие земледельческие работы: рукоделий же или ремесел никаких не имеют.

Летом, они живут в шалашах⁹, выстроенных из хорошего леса; зимою же в избах черных и темных, потому, что свет проходит в избу только в небольшую, полукруглую дыру, вырезанную на двери, а хотя и находятся еще два маленькие, волоковые окна, сделанные в стенах на восток и север, но открываются весьма редко: а живущие в отдалении от Русских оконниц не имеют.

Пища у Чуваш весьма бедная, состоящая более в молоке и сваренных в воде маленьких кусочках полбелаго хлеба, которое кушанье они называют *яшка*¹⁰. Они едят также вареную в воде или вяленую рыбу, известную под именем бешенной (*сявурнань-пола*)¹¹. Пребывающие из них в язычестве гнушаются свининою: это обыкновение они переняли от Татар. Что же случится из пищи получше, то Чуваши берегут или для приезжающих к ним людей, или на продажу.

Их напитки состоят почти из одного только пива. Они варят его весьма часто, посвящая бочки с ним своим благотворным божествам; редкий месяц проходит без того, чтобы самый бедный Чувашенин не варил пива. Приезжающих к ним они угощают одним только своим пивом. Для отменного гостя только они жарят в масле два или три маленьких кусочка

⁵ Чуклеме (глагол в неопределенном наклонении).

⁶ Эрне кун

⁷ Иун кун

⁸ Характеристику Чуваш автор дополняет некоторыми чертами после описания пищи и в двух последних строках очерка. В.М.

⁹ Или в лачугах (лась), устраиваемых во дворах; в них собственно Чуваши готовят летом варево, обедают и ужинают, но не живут

¹⁰ Яшка

¹¹ |арлан пулă

*ширтана*¹², делаемого ими летом из бараньего или из оставшегося от жертвоприношения разных животных жареного мяса, которое, изрезав и посолив, начинивают в бараньи кишки и коптят; да и те два три кусочка хозяин с гостями, подчюясь между собою, делят еще частей на десять и более.

Чуваши, не зная письма, не имеют у себя и законов письменных. Но закон естественный, начертанный у каждого в сердце, заставляет их сожалеть о несчастном, давать помощь просящему и не желать того другому, чего себе не желают: почему они и почитают за грех всякую обиду.

Они весьма добродушны и, не привыкши изъявлять свое усердие на словах, оказывают оное на самом деле: кто бы к ним ни заехал, если он показывает собою вид постоянного и обходительного человека, всегда бывает ими принят с радушием и угощаем всем, что у них на тот раз случится. Всякого, приходящего к ним, они приветствуют, говоря: *перне-бурнась*¹³ То есть, мы хотим всегда жить с тобою в сообществе.

Чуваши весьма чувствительны и признательны к благодеяниям, им оказанным; ибо они оказывают нелицемерные знаки своей благодарности за то, не только одним благодетелям своим, но и родственникам их и даже через долгое время после смерти первых¹⁴.

Они считают своего Государя за владычествующее над ними и благодеющее им божество¹⁵, и потому, для изъявления своего истинного благоговения к сей, обожаемой ими, высочайшей особе, они посвящают ей, вместе с богом вышним, в жертву первую и лучшую, по их мнению, пищу и питье, приготовленные из новосозревшего хлеба, как о том было выше упомянуто; потом еще в другие времена года, они приносят жертвы Государю вместе с другими, благодеющими им божествами. Они имеют о сих божествах такое мнение: что бог вышний низпосылает им дождь и изобилие, солнце производит времена года и жатву, согревает землю и растит

¹² Шартган

¹³ П=рле пурнас

¹⁴ О душевных качествах чуваш автор, как мы уже заметили, говорил ранее и скажет еще в конце очерка.

¹⁵ См. 4-ю выноску.

плоды, а Государь дает им землю производящую им пищу и плоды, поля, леса, луга, воды и прочие выгоды, защиту, управление, законы и судей, коих они называют по-своему *тюря*¹⁶, что значит справедливо или точно. Хотя же причина перемены времен года, действия солнца, земли и прочих существ превосходит их понятие и непостижима ими, но они чувствуют и видят благотворность оных действий: от солнечной теплоты созревают их плоды и жатва, происходящая и растущая на земле; поля, леса и воды доставляют им разные свои произведения, служащие к пользе и удовольствию; они видят, как иногда хлеб родится хуже там, где они старались посредственно. По сим причинам, они, привыкши издавна обожать сии непостижимые, но облагодетельствующие им существа, привыкли с тех же пор обожать и самую высочайшую особу Государя и чтить ее, вместе с богом вышним и прочим подобными их божествами, жертвами, как виновницу их пропитания, защиты и прочих благ.

Они довольно пристрастны к звериной ловле, для чего употребляют ныне более винтовки, нежели лук и стрелы¹⁷.

Мужчины надевают, зимою, сверх шубы кафтан, сделанный из простого сукна своей работы, летом же, носят холстинное платье, вышитое крашенными шерстяными нитками, и на коем нашиты в разных местах красные, китайчатые и кумачные лоскутки. Прочее же их платье, как-то: обувь, чулки, онучи, охабни, шляпы и шапки, сходно с таковыми же, употребляемым Русскими мужиками.

Одежда женщин, нижнее платье и рубахи, различается только тем, что на девках она бывает хуже, нежели на замужних. Верхняя рубаха, называемая *саррою*¹⁸, служит им обыкновенно и общею летнею одеждою; они прижимают ее к телу своему поясом, которого концы оставляют висящими. Зимою, замужние надевают на себя, сверх рубахи, почти также сделанные

¹⁶ Туре – судья (от тур= – прямой); употребляется только у низовых чуваш, между прочим в уездах: Буинском – Симбирской губернии, Тетюшском, Спасском и Чистопольском – Казанской.

¹⁷ О занятиях чуваш автор говорил ранее.

¹⁸ Сарā (сар) - так называется наряд, привешиваемый на пояс с боку, верхняя рубашка у чуваш называется кипке

шубы или суконные разноцветные охабни, а летом - особое платье, называемое у них *шобурь*¹⁹, которое бывает белое, холстинное, вышитое и обложенное кружевом. Шапка у замужних называется *хушту*²⁰, бывает вся покрыта корольками, поддельными червонцами, бисером и мелкими серебряными монетами, на подобие чешуи расположенными. Точно также бывает украшена нижняя половина долгого хвоста, проведенного от шапки под пояс. Под шапку, они носят белую, вышитую и по краям унизанную корольками фату, которою невесты завешивают свое лицо, как бы покрывалом (*пюрганчик*)²¹; у замужних же оба конца оной висят просто на груди, и не редко бывают украшены кисточками и бахромками. Волосы свои заплетают они в две косы и прячут их под рубаху. Иногда они перевешивают через левое плечо ремень, на подобие перевязи, бывающий шириною в ладонь и весь покрытый серебряными монетами, корольками, бисером, змеиными головками и поддельными червонцами (*теветь*)²². У девок шапки бывают кверху остроконечные, также унизанные бисером и серебряными монетами (*тухья*)²³.

Когда чуваша сядут за стол, обедать или ужинать, то прежде, нежели начнут есть, говорят молитву: *исмилля Берь терли, аслы торьямь Брахь*²⁴, то есть: благослави, одноличный боже, и не оставь, главнейший боже. По окончании же стола, говорят: «*тавда пось торра патша пулей*²⁵ то есть, благодарю вас: тебя, вышний боже, тебя, царь и тебя пулюгсе». Если которые гости сидят от стола далеко, тех они подчуют ложками. Вместо кроватей служат им широкие полати, также как и Татарам где не очень бедные из Чуваш спят на перинах.

¹⁹ Шупар

²⁰ Хушлу

²¹ Пуркенч=к

²² Тевет

²³ Тухья

²⁴ Есмелле (семелле)! Пер т=рли аслă Турă ан пăрах – Господи благослов! (Во имя Бога)! Одноипостасный великий Боже, не оставь!

²⁵ Тавта пусь Турра-патша пулейе – Благодарение Богу – Царю подателю. (Пулейе от пурме - дарить).

Когда случаются у когонибудь родины, то бабка берет два сырых яйца и разбивает их лутошкой* * над головою новорожденного, приговаривая: «сирлахь»²⁶, то есть, помилуй; еще она отрывает курице голову и выбрасывает ее вместе с разбитыми яйцами за ворота. ** В это же время, она относит в кереметь²⁷ (моленное место)ирзаму²⁸, называемому мамаля²⁹, деньги. Потом посещают родильницу приятели и подруги; пьют пиво и дарят новорожденного деньгами, кидая в стакан по несколько копеек. Напоследок приходит юмся³⁰ *, которую родильница со своими домашними и гостями принимают с великим почтением, и все единогласно просят ее, чтобы она нарекла младенцу счастливое имя. По просьбе их, юмся берет в руку ковш с водою и, прошептав над ними несколько слов, дает пить из него родильнице и младенцу. После сего, притворясь будто бы находится в восторге, выдумывает между тем имя, потом объявляет, что, получив, вдохновением богов, счастливое имя, дарит оное новорожденному.

Кто из Чуваш вздумает жениться, тот посылает свата, которым обыкновенно бывает женихов отец, или дядя, или старший брат, торговать девку. Обыкновенная цена у них невестам простирается от двадцати до пятидесяти рублей; иные достают себе жен за пять и десять рублей;

* Сырая липовая палочка.

** Чувашаи верят, что разбитием яиц и оторванием курице головы

они удовлетворяют нечистого духа, так что он, приняв от них сию жертву, оставляет без вреда человека. Почему они и при рождении над младенцем, и при бракосочетании над невестою, и по кончине над умершим, всегда разбивают лутошкой сырые яйца.

²⁶ Ёрлах - помилуй!

²⁷ Кереметью называют чувашаи во 1-х – болезнетворных духов, которых они олицетворяют в образе разных умерших лиц, в том числе магометанских и христианских святых, последних по излбражениям на иконах, и во 2-х урочпща, где для умилостивления духов–киреметей оставляют жертвы.

²⁸ Ёрәсем или ёррисем. Первое слово означает: добрые, а второе – блага, даяния, приношения. Из дальнейшего изложения видно будет, что автор слово ирзам (ира-зам – добрые) принимает за собственное имя; но придает ему разные значения. Так в данном месте об ирзам он говорит: В это же время оца (бабка относит в “кереметь” (моленное место) деньги “ирзаму”, называемому “мамаля”?! Перед перечнем ирзамов, в отделе о божествах, он говорит: “они (чувашаи) называют по своему этих духов: кереметь или ирзам”; а в конце перечня: чувашаи, живущие при реке Волге, обожают сию реку и, сверх обыкновенного на их язык названия реки “Адаль”, называют ее “Адаль зинзя ирзам”, что в действительности значит: на Волге добрые.

²⁹ Мамалле. Значение этого слова до сих пор не выяснено

³⁰ Йумә\ (йумаӓ).

напротив, богатые платят за невесту от восьмидесяти до ста рублей. Сия плата за невесту называется *калым*³¹. Невестино приданое, состоящее в дворовом скоте, домашних приборах и платье, бывает иногда равное, а иногда и превосходящее калым, за нее данный. Торг об невесте называется у них сватовством (*хода*).³²

По заключении сего торга или ходы, бывает еще особый поезд от жениха к невесте с дарами, называемый у них *хубарду чуклесь*³³. Для сего в вечеру, накануне дня этого поезда, женихов отец собирает к себе своих родственников или знакомых, чтобы выбрать из них некоторых для составления сего поезда, что и делается нижеследующим образом. Когда приглашенные соберутся, жених, выйдя из бани, приносит пива; а нарочно выбранный *крюгасси*^{34*} наливает из сего пива по стакану жениху и отцу его; и когда сии станут пиво пить, то встают все и сам *крюгасси*. После сего, *крюгасси* наливает уже сидя, а отец женихов подносит налитой стакан тому, кого захочет избрать жениху в дружки, при чем все встают, кроме *крюгасси*, и кланяются тому гостю, чтобы он принял возлагаемую на него должность. Потом, сей нововступивший дружка выбирает себе поддружья, которого должность состоит в том, чтобы находиться безотлучно при женихе и дружке и носить на себе сшитые из необделанной лошадиной кожи большие, висящие до полу сумы, наполненные разным харчем.

После сего выбирают таким же образом еще мужчин и женщин в разные должности для поезда, и всем выбранным дают первые места. По окончании выбора, дружка подносит всем гостям, начиная от дверей, мужчинам и женщинам, пиво и говорит им, чтобы они дополнили женихов

³¹ Хулъм (калъм)

³² Хӓга –сват

³³ Хӓнарту чуклес

³⁴ Кӓрекесь (кӓрекери)

*Юмси у Чуваш бывают и мужчины и женщины: они извещают людей о принесении жертв по велению и воле богов, говоря, что такой–то бог, являсь им во сне, приказал принести себе в жертву на таком–то месте такого–то животного; или на вопрос Чувашенина сказывает, смотря на брошенную в воду медную копейку, какая жертва которому богу угодна; они же исповедуют Чуваш пред смертью, и большой всенародно кается им в грехах своих; они дают младенцам имена при рождении.

калым; при чем подружье, имея на плечах своих длинные сумы, кланяется, а жених, нагнувшись носит *чирясь*³⁵ *** с пивом, в который гости кладут, по возможности своей, медные деньги.

Поднеся всем, начинают ужинать, и по окончании стола расходятся. По наступлении дня, отец женихов отправляет этот поезд с дарами.

Сват, сосватавший невесту, приехав с женихом, свахой и всем поездом в дом к невестину отцу, привозит с собою множество печеных без соли хлебцев, называемых *хубарду*³⁶, бочку пива, мед сырец³⁷ и в задаток калыма деньги, и вносит все оное в избу. Потом, для большого в женитьбе счастья, выходят из избы по три раза приносить жертву: во-первых хлебом вышнему богу, пюлюгсе, и главному, среднему и малому кереметям; во-вторых медом сырцем - им же; и в третьих - им же пивом. По входе в гостиную избу, зять с дружкой и подружьем обходят оную вокруг по солнцу три раза; обойдя, кланяются сперва невестину отцу, потом сродникам и напоследок гостям. После чего дружка подносит. Сват платит невестину отцу часть договорных денег. Все едят, пьют, веселятся и напоследок назначают день свадьбы.

Если же в деревне невесты живет женихов родственник, то сват и ему привозит в подарок подобные хлебцы, прося его, чтобы он, для угощения поезда жениха и невесты, к свадьбе приготовился; за что обещает со стороны невесты в подарок ему рубашку, а жене его на рубашку же шитое оплечье, называемое *сыбак лакибя*³⁸, и некоторый головной убор, вынизанный бисером или вышитый шелком (*масмак*)³⁹.

Должность его наливать пиво в стаканы и приказывать другим подносить это пиво прочим гостям.

Чирясь - липовая кадочка, сделанная из дупла, употребляется для ношения пива.

³⁵ Чёрес

**

³⁶ Хӓпарту

³⁷ Сырец – сыр по чувашски чыгыт

³⁸ Сынӓклӓ кӓне (парне кӓни) - наставная (с наставкой) рубашка

³⁹ Масмак

Он уведомляет сего родственника, кто хочет быть невестиним, сверх ее родного отца, - посаженным (*хыимь атлыхь*)⁴⁰. Сват дарит хлебом также и тех деревенских жителей, мимо коих надобно жениху с поездом проезжать к невесте и оттуда обратно домой; почему эти приготавливают также у себя обеды.

В назначенный день свадьбы, если деревня невестина находится близко, около вечера, а если далеко, то тотчас после полудня, поезжане собираются к поезду: чтобы отличить себя от прочих на свадьбе гостей, они одеваются в лучшее платье; навязывают себе на шеи белые, вышитые по краям и с бахромою платки; за кушаки затыкают одни белые платки, распустив их по обе стороны; в шапках, с плетями в руках; а у которых есть верховая лошадь, те надевают на себя сабли, берут ружья, луки и колчаны со стрелами. Приготовясь таким образом, приезжают они к женихову дому и, объехав его кругом по солнцу три раза, становятся противу дверей оною и кричат, спрашивая как бы у незнакомых: «в чем они упражняются: едят или пьют, и знают ли, что у такова-то Чувашенина, называя по имени женихова отца, есть свадьба, и он зовет ли их в гости?» По окончании сих вопросов, жених с отцом выходят из избы, имея в руках по ковшу пива, встречают прибывших и говорят, что у них есть свадьба, и они к себе их просят. Введя к себе их в дом, отец женихов сажает поезжань за стол, а дружку и поддружья с женихом за занавесом, приготовленный у дверей. Тогда они одевают жениха в лучшее платье и прикрепляют ему к мизинцу у правой руки белый платок, убранный шитьем, шелком и бахромою⁴¹. Отец с матерью садятся за стол; крюгасси наливает им два стакана пива и ставит пред ними. В это время начинается музыка; а дружка, поддружье, жених и поезжане, держа левыми руками друг друга за кушаки, правыми же показывая плети, а поддружье свои сумы, пляшут под музыку все, кроме жениха. Сделавши же своею пляской круг против солнца, поезжане подходят к отцу и матери жениховым и наклоняют пред ними свои головы; а дружка спрашивает громко отца с

⁴⁰ Хайматлӑх

⁴¹ Такие платки в некоторых местностях называются «*сюлых*»

матерью, в чем они упражняются, едят или пьют; потом, сказывая им о себе, что они намерены ехать в такую-то деревню, к такому-то Чувашенину и взять у него дочь, называя при сем невестину деревню, невесту и ее отца именами, спрашивает их, дают ли они им на то позволение. Это делается при игрании музыки, троекратно. После чего отец и мать жениховы дают им это позволение и выпивают поставленные пред ними стаканы. Потом, поднеся пива дружке и подружью и препоруча им остальные деньги калыма, отпускают жениха с поездом, который, объехав троекратно вокруг дома и выпалить три раза из ружей, отъезжает при игрании музыки.

Приехавши в невестину деревню, становятся в доме невестина посаженного отца. Жених посылает с дружкою к невесте *чирясь*⁴² своего пива; а там, приняв это, дарят дружку от невесты рубашкою, которою тут же, при собрании гостей, женщины, скинув с него платье, надевают на него сверх его рубашки. При сем, дружка спрашивает невестина отца, угодно ли ему, чтобы жених и с поездом к нему приехал. Получа на это позволение, дружка возвращается к жениху с сим известием и, показывая ему и всем поезжанам невестин подарок, пляшет при игрании музыки. Между тем, вводят невесту в избу, в которой должно принять жениха с поездом, и, занавеся ей лице фатою, унизанною корольками, сажают за занавесь против печи *. Отец с матерью садятся за стол. Тогда, за занавесом у невесты играет музыка, а девки поют пред нею песни и пляшут.

Жених с поездом въезжает к невесте на двор. В избу первый входит дружка и, коснувшись пальцем грязного пола, прикасается оным же к своему лбу, в знак отменного почтения к невестину отцу и всему его дому, отдает ему последние деньги калыма и кладет...

Рукопись Магницкого прерывается в середине статьи Мильковича. Продолж. См. научный архив ЧГИГН, отд. 1, 197, стр. 197. (рукопись)

⁴² Чёрес

1 Далее сам автор говорит, что чувашаи «издавна привыкли жить в деревушках» и что христианскую веру большая часть их приняла лишь в нынешнем (XVIII) столетии. Уверение автора, что чувашаи в идолопоклонстве вели жизнь кочевую, очевидно, голословно.

2 Уйӑх.

3 Чук уйӑхӗ.

4 Мы догадываемся, что автор включил Владычествующего (земнаго) Государя в число богов по недоразумению, ошибочно приняв эпитет: «Султя Патша» (вышний царь), приписываемый Чувашами Богу, за название земнаго Царя. См. в Букваре, на 67 стр. молитву: Царю небесный.

5 Чуклеме (глагол в неопределенном наклонении).

6 Ерне кун.

7 Йун кун.

8 Характеристику Чуваш автор дополняет некоторыми чертами после описания пищи и в двух последних строках очерка. В.М.

9 Или в лачугах (лась), устраиваемых во дворах; в них собственно Чувашаи готовят летом варево, обедают и ужинают, но не живут.

10 Йашка.

11 ҫарлан пулӑ.

12 Шӑрттан.

13 Пӑрле пурнас.

14 О душевных качествах чуваш автор, как мы уже заметили, говорил ранее и скажет еще в конце очерка.

15 См. 4-ю выноску.

Туре - судья (от турӑ - прямой); употребляется только у низовых чуваш, между прочим в уездах: Буинском - Симбирской губернии, Тетюшском, Спасском и Чистопольском - Казанской.

17 О занятиях чуваш автор говорил ранее.

18 Сарӑ (сар) - так называется наряд, привешиваемый на пояс с боку, верхняя рубашка у чуваш называется кипке.

19 Шупар.

- 20 Хушлу.
- 21 Пуркенчĕк.
- 22 Тевет.
- 23 Тухйа.
- 24 Есмелле (семелле)! Пер тĕрли аслă Турă ан пăрах - Господи благослов! (Во имя Бога)! Одноипостасный великий Боже, не оставь!
- 25 Тавта пусь Турра-патша пулейе - Благодарение Богу - Царю подателю. (Пулейе от пурме - дарить).
- 26 ҫырлах - помилуй!
- 27 Киреметью называют чувашки во 1-х - болезнетворных духов, которых они олицетворяют в образе разных умерших лиц, в том числе магометанских и христианских святых, последних по излбражениям на иконах, и во 2-х урочпща, где для умилоствления духов-киреметей оставляют жертвы.
- 28 Ырăсем или ыррисем. Первое слово означает: добрые, а второе - блага, даяния, приношения. Из дальнейшего изложения видно будет, что автор слово ирзам (ира-зам - добрые) принимает за собственное имя; но придает ему разные значения. Так в данном месте об ирзам он говорит: В это же время оца (бабка относит в «кереметь» (молельное место) деньги «ирзаму», называемому «мамалая»?!. Перед перечнем ирзамов, в отделе о божествах, он говорит: «они (чувашки) называют по своему этих духов: кереметь или ирзам»; а в конце перечня: чувашки, живущие при реке Волге, обожают сию реку и, сверх обыкновенного на их язык названия реки «Адаль», называют ее «Адаль зинзя ирзам», что в действительности значит: на Волге добрые.
- 29 Мамалле. Значение этого слова до сих пор не выяснено.
- 30 Йумăҫ (йумаҫă).
- 31 Хулăм (калăм).
- 31 Хăта - сват.
- 32 Хăнарту чуклес.
- 33 Кĕрекесь (кĕрекери).
- 35 Чĕрес.
- 36 Хăпарту.
- 37 Сырец - сыр по чувашски чыгыт.
- 38 Сынăклă кĕне (парне кĕни) - наставная (с наставкой) рубашка.

- 39 Масмак.
- 33 Хайматлӑх.
- 41 Такие платки в некоторых местностях называются «сюлых».
- 42 Чӑрес.

Милькович, К. С. О чувашах : Этнографический очерк неизвестного автора XVIII столетия / К. С. Милькович, В. К. Магницкий // Султалӑк кӑнеки = Календарь года : 1998. – Чебоксары, 1997. – С. 112-124.